

Затем Йи Руда неторопливо ответил, моргая своими голубыми глазами.

“Я мальчик, а она девочка. Есть проблемы с игрой?”

“Нееет... Ын Хен, мы никогда не проиграем”.

“Хорошо”.

Квон Ын Хен мягко улыбнулся после ее слов, затем поднял свои зеленые глаза, чтобы посмотреть на нас. Когда я изобразила ему неопределенную улыбку, он повернул голову вперед.

Под светом софитов сотни красочно сияющих глаз руководили сценой.

Затем Юн Чжон Ин высоко поднял газету и крикнул: “Готовьтесь, вперед!”

И в то же время Йи Руда осторожно согнул колени и поднял меня на руки. Внезапно я почувствовала такое головокружение и расплывчатость, что в испуге крепко обняла его за шею. Его волосы запутались в моих пальцах. Как будто он находил меня забавной, его тихий смех звенел у меня в ушах.

Вскоре отовсюду раздались крики. Через секунду мальчик с моей стороны с ревом рухнул вперед. Затем из динамика раздался голос Юн Чжон Ина.

“1-3 класс закончили! Первым на сцену выходит 1-3 класс!”

Тем временем я получила удовольствие от игры, поэтому убрала руки с шеи Йи Руды и огляделась. Честно говоря, поза Йи Руды, держащего меня, как принцессу, была такой удобной. Поддерживая меня на руках, он даже не дрогнул.

Я имею в виду, как он мог быть таким сильным в таком возрасте? Я была бы такой же тяжелой, как два мешка риса; однако, вися у него на руках, я чувствовала себя так, словно сделана из пенопласта. Когда я лукаво посмотрела на него, наши глаза встретились. Он усмехнулся.

“Что такое?”

Его золотые волосы растаяли на свету и засияли тепло, как мед. Нахмутив брови, я заговорила с нежным сердцем.

“Так удобно”.

“О, да?”

И Руда ответил небрежно, а затем, по какой-то причине, внезапно подбросил меня вверх. Это было не так уж высоко, но примерно 2-3 см. Тем не менее, у меня по спине пробежали мурашки от того, что я крепко обняла его за шею. Йи Руда негромко рассмеялся.

“Я просто подумал, что тебе слишком скучно”.

“Нет!”

“Тогда ладно”.

Затем мы некоторое время сохраняли такую позу. Обращенные к нам мерцающие взгляды,

голос Юн Чжон Ина и заливающий аудиторию оранжевый свет - все это казалось далеким будущим, которое никогда не наступит.

Иногда наступает момент, когда я понимаю, что эта сцена останется в моей памяти четкой картинкой. Пока я кусала губы, погружаясь в чувство отстраненности, голос Юн Чжон Ина со стороны казался доносящимся откуда-то издалека.

“Второй класс 1-6, третий 1-7, четвертый 1-4, пятый 1-2... Боже мой! Класс 1-5, вы были близки к победе. Вау, осталось всего три команды”.

Его слова заставили меня вернуться к реальности.

Когда я подняла голову, чтобы посмотреть по сторонам, я увидела, что Квон Ын Хен также держит Бан Е Рен на руках естественно и удобно, как будто он сидит на стуле. В его позе не было никаких признаков давления или тяжести.

Бан Е Рен, которая смотрела в потолок, как будто ей было скучно в объятиях Квон Ын Хена, перевела взгляд на нас. Затем она нахмурилась на И Руда. Это заставило меня хихикнуть.

В этот момент пара из 1-5 класса, которая дрожала в неудобной позе между нами и классом Бан Е Рена, наконец рухнула. Как только девушка тактично прыгнула на пол, Юн Чжон Ин крикнул в микрофон:

“1-5 класс - шестой! Теперь здесь осталось всего два класса... почему эти ребята такие стабильные?”

Вопрос Юн Чжон Ина заставил людей расхохотаться. Квон Ын Хен слегка приподнял губы, изобразив свою уникальную нежную улыбку, а И Руда смотрела на меня озорными глазами, как и раньше.

Йи Руда снова спросил меня: “Тебе не скучно?”

Я безумно покачала головой. И Руда снова рассмеялся. Затем я услышала, как Юн Чжон говорит в микрофон.

“1-8 Класс, ребята, вы здесь не для того, чтобы встречаться. Оба должны смотреть вперед”.

“Бахаха!”

Теперь Йи Руда громко рассмеялся, и в то же время я услышала, как дети громко хихикают и свистят нам в свистки.

Когда я посмотрела на Бан Е Рена и Квон Ын Хена, у меня не нашлось слов. Бан Е Рен, которая с немного томным выражением лица удобно устроилась в объятиях Квон Ын Хена, выглядела так, словно была частью статуи. Несколько детей уже обратили внимание на ее внешность с тоской.

Прошло довольно много времени, но по-прежнему ничего не изменилось. Затем Бан Е Рен притянула Квон Ын Хена за руки к себе. Когда Квон Ын Хен наклонил голову, чтобы приблизиться к ее ушам, она что-то прошептала ему. И в следующий момент Квон Ын Хен, казалось, кивнул, затем осторожно поставил Бан Е Рена на землю. ‘Постукивая’, когда ее кроссовки коснулись пола, она издала ритмичный звук.

‘Что?’ Оба класса 1-1 и 1-8 наблюдали за происходящим с широко открытыми глазами.

Затем Квон Ын Хен сказал: “Это никогда не закончится. Мы позволим им занять 1-е место. Класс 1-1, 2-е место - это неплохо, верно?”

“Да!”

“Ура, президент нашего класса!”

“Квон Ын Хен, я люблю тебя!”

Как только Ын Хен сказал это аудитории, дети отреагировали с энтузиазмом. Ын Хен, у которого была способность руководить людьми, несомненно, получил большую поддержку от своего класса, как всегда. Слушая их радостные крики, я спустилась с рук Йи Руды.

Юн Чжон Ин сказал: “Круто. Оба участника, пожалуйста, пожмите друг другу руки, прежде чем спуститься вниз”.

“А как насчет что-нибудь кроме рукопожатия?!”

“У нас нет никакого приза для победителей, так что примите это как награду”.

‘О боже! Юн Чжон Ин, такой забавный!’ Пока дети выкрикивали что-то подобное и громко смеялись, Квон Ын Хен с улыбкой подошел к нам. Пока я поправляла прическу, Ын Хен, который подошел ко мне вплотную, заговорил тихим голосом.

“Если бы мы не сказали, что проиграли, ты бы собиралась обнимать его вечно?”

“А?”

Как только я попыталась переспросить его, Ын Хен убрал суровость со своих глаз, а затем вернулся к своему обычному великодушному виду.

“Е Рен хотела, чтобы я передал это тебе”.

“...”

‘О, моя Бан Е Рен ...’ Когда я обернулась, чтобы посмотреть на нее, она уже вернулась в свой класс. Затем она показала язык в эту сторону. Очевидно, она была нацелена на Йи Руду.

Йи Руда двусмысленно улыбнулся, а затем ответил: “Мне грустно”.

“...”

‘Да ладно, если ты будешь так говорить, дети поймут нас неправильно!’ Когда я подняла глаза, чтобы взглянуть на Ын Хена, на его лице не было и намек на улыбку. ‘О, господи ...’ Я потянула И Руду за рукав, чтобы тот вернулся в 1-8 класс. Пробираясь сквозь толпу детей, я услышала, как они выкрикивают что-то вроде этого.

“Вы, ребята, так хорошо смотрите вместе!”

“Вперед, Йи Руда!”

Из ревушей толпы донеслись отчетливые свистящие звуки. Когда я в изнеможении опустилась

на свое место, Шин Су Хен и близнецы Ким, сидевшие впереди, рассыпались в комплиментах. Я улыбнулась в ответ и посмотрела вперед, думая: "В любом случае, наш класс проходит последний этап."

Освещение над нашими головами выключилось со звуком 'цзинь", затем вскоре яркий белый прожектор осветил голову Юн Чжон Ина.

Как и предсказывали дети впереди, танцевальные представления заполнили большую часть сцен; однако, вопреки моим ожиданиям относительно типичных танцевальных движений, первая сцена повергла меня в шок.

Когда включился свет, я согнулась в талии и громко рассмеялась, глядя на сцену. Передо мной Ким Хе Хилл расхохоталась, схватив своего брата за плечо.

На головах у них были большие повязки с кошачьими ушками, четверо коренастых парней стояли на сцене, положив руки на талию. Тогда прозвучала песня 'Застенчивый мальчик'.

В тот момент, когда прозвучали мягкие и волнообразные движения вместе со словами песни "dubab dubab", дети разразились смехом. Когда я оглянулась, всех чуть не стошнило от такого сильного смеха. Юн Чжон Ин, присевший на корточки в углу сцены, теперь заливался слезами после того, как умер от смеха.

Кульминационный момент наступил, когда они прекратили смертельно милые движения и начали подпевать припеву.

"Застенчивый, застенчивый, застенчивый мальчик! О-о-о, мой мальчик!"

"Не такой красивый, но добросердечный парень!"

"Аааааа!!!!!"

Они повергли всю аудиторию в конвульсии. Пока все расходились по сторонам, сцена закончилась.

Снова зажегся яркий свет, и Юн Чжон Ин, у которого высохли слезы вокруг глаз, быстро выбежал на сцену с микрофоном, а затем встал перед мальчиками. Они уже снимали повязки. У всех у них были несчастные лица. Юн Чжон Ин спросил в микрофон.

"Ребята, почему вы снимаете повязки?"

"Разве ты не видишь?"

Тот, кто так ответил, был мальчиком, сидевшим слева. Весь зал снова заревел.

Следующим этапом была пьеса, в основе которой лежали Могучие рейнджеры. Когда Могучие Рейнджеры оставили девочку в покое и убежали от слишком сильных монстров, зрители разразились громкими возгласами и аплодисментами.

На третьей сцене вышли две девушки и исполнили балладу. Затем последовало танцевальное представление и ремейк популярного телевизионного комедийного шоу в прямом эфире. Время шло гладко, и наконец настала очередь 1-1 класса.

Я нервно выдохнула. Когда я огляделась, то обнаружила, что напряжение ощущаю не только я. Дети застыли или смотрели на сцену с большими ожиданиями.

<http://tl.rulate.ru/book/34429/4463177>